

X
2489 ✓
ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

Кафедра грузинского языка

На правах рукописи

В. Е. Джиджелава

Язык Д. С. Нлдиашвили

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — доктор
филологических наук,
проф. В. Н. Панчвидзе

6. 5. 1975
6. 5. 1975 ბუსუფი
R 522 3225 რთული
24935 გურიული, ვა
25/6-636. ვემთ
J. ადამი

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

Кафедра грузинского языка

На правах рукописи

В. Е. Джиджелава

Язык Д. С. Нлдиашвили

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — доктор
филологических наук,
проф. В. Н. Панчвидзе

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, проф. Ш. В. Дзидзигури.
2. Кандидат филологических наук, доц. М. Н. Алавидзе.

Защита состоится в Тбилисском государственном педагогическом институте им. А. С. Пушкина (Тбилиси, проспект И. Чавчавадзе, 32) в 1963 г.
Автореферат разослан 1963 г.

Уч. секретарь:

Д. С. Клдиашвили (1862—1931 г. г.) занимает в истории грузинской литературы видное место. Его творчество было непосредственно связано с реалистической школой, к которой принадлежали И. Г. Чавчавадзе, А. Р. Церетели и другие лучшие представители новогрузинской литературы.

О литературной деятельности Д. С. Клдиашвили и его творчестве опубликовано много исследований и монографий, а также имеются немало высказываний о художественном языке писателя (Е. Абашидзе, И. Гомартели, Г. Кикодзе, Т. Табидзе, В. Жгенти, Г. Натрошвили, Ш. Радиани, С. Чилая, А. Гацерелия, Н. Думбадзе и др.). Однако до сих пор не был монографически исследован язык художественных произведений Д. С. Клдиашвили. Между тем Д. С. Клдиашвили является очень интересным писателем с точки зрения языка: его произведения насыщены диалектизмами его родного имерского диалекта (грузинского языка), которые выявляются не только в речи героев его произведений, но и в речи самого писателя.

Представленная работа является первой попыткой полностью выявить и подробно осветить языковые особенности произведений Д. С. Клдиашвили.

Диссертационная работа (367 стр. машинописи) состоит из следующих частей: 1. Введение (стр. 1—34), 2. Глава I. Фонетические явления в языке Д. С. Клдиашвили (стр. 35—116), 3. Глава II. Морфологические особенности языка Д. С. Клдиашвили (стр. 117—207), 4. Глава III. Синтаксические особенности языка Д. С. Клдиашвили (стр. 208—236), 5. Глава IV. Лексика Д. С. Клдиашвили (стр. 237—273), 6. Основные выводы (стр. 274—289), 7. Приложение: Образцы диалектной речи жителей с. Зеда Симонети (Груз. ССР)—родины Д. С. Клдиашвили.

К работе прилагаются: список использованной литературы, пояснения сокращений и указатель собственных имен (стр. 358—367).

* * *

В введении рассмотрены основные вопросы языка писателя. Отмечено, что изучение языка писателя у нас не имеет длительной истории. Подчеркнуто, что разным сторонам языка

грузинских писателей (Г. Мтацмидели, Н. Бараташвили, И. Чавчавадзе, А. Церетели) уделялось внимание и в ранних трудах грузинских языковедов старшего поколения (А. Г. Шанидзе, А. С. Чикобава, В. Т. Топуриа).

Позднее началось систематическое изучение языка грузинских писателей (А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Г. Эристави, Д. Клдиашвили и др.). Были изучены языковые особенности произведений названных писателей языковедами М. Н. Алavidze, И. И. Кавтарадзе, К. М. Гигинейшили, О. А. Уридиа, Г. Д. Гогуадзе и др.

В последнее время отдельные вопросы грузинского литературного языка и языка ряда писателей освещены в трудах Ш. В. Дзидзигури, Ш. И. Глонти и З. Г. Чумбуридзе.

Основная часть „Введения“ отведена характеристике изданий и рукописей произведений Д. С. Клдиашвили и их взаимным текстуальным отношениям. В труде учтены все издания собраний сочинений Д. С. Клдиашвили: „Рассказы“, 1901 г., 2-х томник, 1911 г., 2-х томник, 1920 г., „Избранные сочинения“, в 2-х томах, 1926 г., 2-х томник, 1933—35 гг., однотомник „Рассказы и пьесы“, 1947 г., 2-х томник, 1952 г. и „Мемуары и рассказы“, 1961 г.

В данной работе рассмотрены так же (полностью или частично) и сохранившиеся рукописи сочинений Д. С. Клдиашвили.

Проанализированы рассказы: „Проклятие“, „В приходе“, „Свиньи Бакулы“, „Мачеха Саманишвили“, „Жертва“, „Соломан Морбеладзе“, „Микела“, „Чистое сердце“, „Ростом Манвелидзе“, „Невзгоды семьи Камушадзе“; пьесы: „Несчастье“, „Счастье Ирины“, „Невзгоды Дариспана“; „На жизненном пути“ (Мемуары), разные материалы, помещенные в записной книжке: „Промысел бога“ и личные письма.

В труде отведено должное место как анализу неопубликованных материалов, так и речи жителей (особенно стариков) родного села писателя (Зеда Симонети).

* * *

В первой главе настоящей работы представлены важнейшие фонетические явления, встречающиеся в языке Д. С. Клдиашвили.

1. Ассимиляция

В языке Д. С. Клдиашвили встречаются все виды ассимиляции. Большинство случаев ее падает на гласные преверба.

а) Полная ассимиляция гласных в превербах

Гласный ე в глагольной основы оказывает влияние на гласный օ а приставки и уподобляет его полностью. В данном случае, ассимиляция является контактной и регressiveвой.

Например:

გა ga→გე ge:	რა გეეშუობა	ra geeschofa	„что поделаешь“,
	გეეშები	geegebe	„встречай“,
	ხმა გეეცი	xma geeci	„отзовись“;
და da→დე de:	დეეტრევა	deetreva	„шатается“,
	დეეძებ	deezeb	„ишешь“,
	დეეკლო	deeklo	„уменьшилось“,
ხა ხა→ხე ხე:	ხეებლაუჭი	cheeblyache	„цепляйся“,
	ხეეწერება	cheecereba	„запишется“,
წა წა→წე წე:	წეემატება	ceemateba	„добавится“,
	წეეთრიე	ceetrie	„убирайся“;

В других гласных преверба:

მო mo→მე me:	მეეტრეოდა	meetreoda	„плелся“,
	მეელაპარაკე	meelaparaake	„договорись“;
მი mi→მე me:	მეეჯდლება	meekedloba	„примкнет“;
მი mi→მუ mu:	მუუგო	muugo	„ответил“,
	მუუტანოს	muutanos	„пусть отнесет“.

Если между превербом и основой глагола помещены субъективные или объективные показатели I лица (ჰ უ или მ მ), то может иметь место полная дистанционная регressiveвая ассимиляция.

Например:

და da→დე de:	დევეძებ	devezeb	„ишь“,
წა წა→წე ხე:	წევედი	cevedi	„я пошел“,
	წევემარებით	cevexmarebit	„поможем“,
გა ga→გე ge:	გემეგება	gemegeba	„понимаю“,
გადა gada→გადე გადე:	გადემერევა	gademereva	„он у меня сойдет с ума“.

Встречаются случаи полной ассимиляции и в именах, но их очень мало: ჩები reebi (что), ბანათი manati (рубль), ვვობით kvirobit (по воскресеньям).

Примеры полной ассимиляции гласных наблюдаются в языке самого писателя редко: არ გებათ ar geebat (не впутайтесь), დედევნა deedevna „погнался“, დეეურდნო deeqrdno „облокотился“, დეესესხე deesesxe „займи“, ჩემბო შეემხო „уткнулся“, ჩედინება ძეეজинеба „уснет“; შვედი ცევედი „я пошел“, ბატარები პათარები „маленькие“.

б) Полная ассимиляция согласных

Полная ассимиляция согласных в грузинском литературном языке и его диалектах встречаются очень редко, что и отражается в языке Д. С. Елдиашвили.

Например:

ს s→შ š: ზაშა	šaša	„Саша“;
ძ ჰ>ც ც: მცარცავ	mcarcav	„грабишь меня“,
ცარცვა	carcva	„ограбление“,
მცარცველები	mcarcvelebi	„грабители“.

в) Частичная ассимиляция гласных

При частичной ассимиляции гласных уподобление звуков связано с взаимодействием гласных преверба и основы глагола. В данном случае ассимиляция является и контактной и дистанционной.

Контактную частичную ассимиляцию имеем:

გა ga→გე ge: გეიქვავებს	geikvavebs	„окаменеет“,
არ გეიტებო	ar geitexo	„не разбивай“,
გეიმაგრე	geimagine	„крепись“...
გა ga→გო go: გოუწყრება	gouçqreba	„поругает“,
გოუგონე	gougonne	„послушайся“,
გოუღეთ	gouȝet	„откройте“,
და da→დე de: დეიჯერებს	deizerebs	„поверит“,
დეინახა	deinaxa	„увидел“...
ჩა ča→ჩე ცე: ჩეიბარა	čeibara	„принял“,
ჩეიჩეხება	čeicexeba	„застрянет“,
ჩეიგდებ	čeigdeb	„захватишь“. „должен засыпать“.
ჩა ča→ჩო ცო: ჩოუჭარო	čouqaro	

წა ca→წე ცე: წეიღებს	ceiȝebs	„возьмет“,
წეიქცა	ceikca	„упал“,
წეიძინებს	ceizinebs	„вздремнет“...
ჟირთობები	çoukîtxo	„должен прочесть“,
ჟოურთმევი	courtmevia	„отобрал“,
ჟოუსვა	cousva	„помазал“...
მო mo→მე მე: მეიტა	meiṭa	„принеси“,
მეიყუდი	meiquide	„прислони к себе“,
მეიცადეთ	meicadet	„подождите“,
შე შე→შო შო: შოუზა	šouzya	„впустил“:
ა a→ო o: აუსრულდა	ousralda	„исполнилось“,
ოუხსენი	ouxseni	„объясни“,
ოუკრალოს	ouk̥ralos	„пусть запретит“...
ა a→ე e: ეინირი	einzra	„попался“,
ეიღოს	eiȝos	„пусть возьмет“.

В произведениях Д. С. Елдиашвили кое-где встречаются превербы ზა та и ზა შა, которые принадлежат к диалектам Восточной Грузии. Употребление этих превербов объясняется с соседством Имерети и Картли.

ზო თო→ზა თა: ზამეცი	mameci	„дай“,
ზაუნდა	maunda	„захотел“.

ზემო შემო→ზამო შამო: ზამომეუვანა	šamomeqvana	„мне надо было завести“,
ზამომიჯერები	šamomijekit	„подсядьте ко мне“,
ზამოგვიერდა	šamogviertda	„присоединился к нам“.

В языке Д. С. Елдиашвили частичная ассимиляция в основе слова встречается очень редко:

ა a→ო o: აზბოუზვილი	aznoušvili	„дворянин“,
იქოურბა	ikourba	„тамошняя местность“,
სადოური	sadouri	„откудашний“,

Дистанционную частичную ассимиляцию имеем:

გა ga→გე ge: გვვარებ	gevignebs	„пробьюсь“,
გვვარებ	geviȝvan	„выведу“,
გვვარებ	gevigebs	„узнаю“...
გა ga→გო go: გვვარება	govušvi	„отпустил“,
გვვარება	govubedav	„осмелюсь“,
გვვარებ	govumçareb	„огорчу“.

ღ ღ da	→ ღ ღ de:	ღ ღ ღ ღ ხებახე	devinaxe	„я увидел“;
		ღ ღ ღ ღ ხებუჟე	deviçure	„я погиб“;
		ღ ღ ღ ღ ხებისვენება	devisvenebt	„отдохнем“...
ღ ღ da	→ ღ ღ do:	ღ ღ ღ ღ დოუწუმ	dovuçço	„ему начал бы“;
		ღ ღ ღ ღ დოვშლი	dovušli	„запрещу“;
		ღ ღ ღ ღ დოვუენოთ	dovuqenot	„должен представить“.
ჩ ჩ ჭა	→ ჩ ჩ ჭე:	ჩ ჩ გიბუტო	čevixuto	„и должен обнять“;
		ჩ ჩ ვიდვა	čevividva	„должен положить“.
წ წ ცა	→ წ წ ცე:	წ წ ვიდეთ	çevidet	„пойдем“;
		წ წ ვიკიდებით	çevikidebit	„поскоримся“;
		წ წ ვიმუსაიდებთ	çevimusaiprebт	„побеседуем“...
მ მ თო	→ მ მ თე:	მ მ ვიყვანებ	meviqvane	„привел“;
		მ მ ვიდა	mevida	„пришел“.
ვ ვ ა	→ ვ ვ ე ვ:	ვ ვ ილებ	eviyeb	„возьму“;
		ვ ვ ისვი	eviwsö	„должен наполнить“.

Писатель как в печатных, так и в рукописных произведениях употребляет все виды вышеуказанной ассимиляции, подобно речам персонажей, например: ვიყოლია geiqolia „взял с собой“, ვოუმხელ gomuxel „расскажешь ты ему тайну“, ღიაბებურე deimaxsovre „запомни“, ღოუჭია doucia „спустил ему“, ჩეიარა čeiala „прошел“, წოუჭირა ჟიჯირა „сжал“, ზაიტუშ შაიტუშ ზაიტუშ „узнал“, ზამიუვანა შაмоіqvana „завел“, ზავიშლები შავиšlebi „сойду с ума“...

г) Частичная ассимиляция согласных

В грузинском языке частичная ассимиляция согласных мало распространена. Подтверждением этому является и язык Д. С. Клдиашвили.

ს ს → ხ z;	ზ ზ გავსი	mzgavsi	„подобный“;
ღ ღ d → ღ ღ t:	გ გ დაქათა	gaðaxta	„случилось с ним“;
	შ შ ტუხთა	šeçuxta	„побеспокоился“;
მ მ ხთა	მ მ ხთა	moxta	„случилось“;
გ გ ხთა	გ გ ხთა	gaxta	„походел“...
ბ ბ პ:	ბ ბ ლი	pilçi	„подлый“;
	ს ს ბილი	sipilçe	„подлость“;
ჭ ჭ ბილი	ჭ ჭ ბილი	çavpilço	„совершну подлость“.

2. Диссимилияция

Диссимилияция по сравнению с ассимиляцией в грузинском языке менее распространена. То же наблюдается в языке Д. С. Клдиашвили.

а) Диссимилияция гласных

В данном случае передний гласный распределяет последующий:

ə a → ე e:	მანემდი	manemdi	„раньше“;
ɔ i → ე e:	ისენი	iseni	„они“;
	იგენი	igeni	„они“

ო o → ა a:	სოლომან	soloman	„Соломан“.
------------	---------	---------	------------

б) Диссимилияция согласных:

ზ მ → ვ ვ → უ უ:	სიმარი-სიმავრი	simauri-simavri	„тесть“;
ზ მ → ვ ვ :	სიმავრისას	simavrisas	„у тестя“;
რ რ → ლ ლ:	ორჯელ	oržel	„дважды“;
	არალი	arali	„нет“.

По аналогии получено სამჯელ samžel „трижды“.

3. Метатеза

Случаи метатезы, засвидетельствованные в языке Д. С. Клдиашвили, чаще встречаются в рукописях.

а) Контактная метатеза:

გაჭირებულები gaçivrebulebi „бедные“, სანიდვილი sasikdilo „смертельное“, ზეგვენა ჟegvend „повстречался с вами“, ღავაბევინება davambevineb „заставлю привязать“, ღამახვერდი damaxverde „вышли навстречу“...

б) Дистанционная метатеза:

ლევორელი levorveli „револьвер“, მოქმედი mokmazva „украшение“, ძროელ ჰriel „очень“, ზებახორშებული sezaxoršebuli „подвышивший“, მადრელი madrieli „благодарный“, ტარავლი taravlis „беседки“.

4. Выпадение звуков

Процесс выпадения звуков в грузинском языке как в литературном, так и в диалектах очень распространен. Это наблюдается и в языке Д. С. Клдиашвили.

Особенно часто выпадают звуки ვ v, მ m, ბ b, რ r...

ა) ვ v часто выпадает перед гласным უ u в форме глагола с субъектом в I лице, а также и в других случаях: დაუბალე „я от него спрятал“, გადმოუბალე gadmoušale „рассказал“, აღუთქვი aytkvı „пообещал“, გოუზებო gouzvebt „отпусти...“... ფიცვარ picavar „клянусь“, მაქს maks „имею“, დამაყუბებო damaqonebt „задержите меня“, ამოიფშიტა amoipshita „протер“, მხებდებო mxebodes „если бы он со мной встречался“, მთიბება mtoibeba „найдется“...

В других частях речи: ჯიდე kide „еще“, ულაში „усы“, თითო titon „сам“, ქვილი kpili „мука“, სიამონების siamonebit „с удовольствием“, აღლებული azelebuli „взволнованный“, გადასხაფურებული gadasxaperebulni „измененные“, მკდარი mķdari „мертвый“...

б) მ m часто выпадает в словах მშვიდობა mšvidoba и მთელი mteli: მვიდობა švidoba „мир“, მელი teli „целый“... Имеются и другие примеры, где მ m выпадает в начале слова: სუქანი sukanı „жирный“, ჭადი čadi „чурек“, რგვალი rgvali „круглый“, თავარი tavari „главный“, ხართავ xaritac „стороной“.

В нескольких словах (в рукописях) მ m теряется в основе, часто в речи самого писателя: ზომით šišilit „от голода“, წავსე წავსე „в ту же минуту“, უცრობა ucrosma „младший“, სიმართა simartan „у тестя“, ვაგბის vaxsıs „ужина“.

В одном рассказе писателя („Несчастье“), как и во многих диалектах грузинского языка, в союзе რომ (что) утрачен მ m (რო ro). Во многих местах противительный союз მაგრა magram (но) встречается в форме მარა mara.

Для речи самого Д. С. Клдиашвили характерна утрата ბ b в причастиях: მართვლი martveli „управляющий“, მოტოლებები trtolvares „трепещущему“, გახსნელი gaxsneli „раскрывающий“, პატივისცემელი pativiscemelni „уважающие“, ზეუჩეველი šenčneveli „незаметный“, თავჯდომარი tavyčdomare „председатель“...

в) выпадает звук ნ n: მად mađ „там“, მაიც maic „все же“ მიდორში midorši „в поле“, სიმიდი simidi „кукуруза“, წაბლარში cablarši „в каштановом лесу“...

В местоимениях შენ šen (ты), თქვენ tkven (вы) выпадает ნ n, когда они являются определением.

г) звук რ r часто выпадает в словах ბრძანება brzaneba გაზრდა gazrda и др. Например: შებრძო შებრძандi „войди, пожалуйста“, შემობაბდო შემობაბდi „зайди сюда, пожалуйста“, ახალგაზრდა axalgazda „молодой“, ფთებს ptebs „крылья“, ფჩხილი pchili „ноготь“, შვება šveba „делает“, წაახტოს საახტოს „пусть задумшит“, დოპტებს dopptxes „напугали они его им“, გაფთხილებთ gaptxilebt „предупреждаем вас“, საფთხობელი saptxobela „пугало“, აზნაურილი aznaušvils „дворянину“...

д) В слове კარგი kargi выпадают звуки რ rg, если оно является определением.

Например, კარგის პარტია kai sačukari „хороший подарок“...

е) Выпадение звуков რ r: გაეფხილებინა gaerpibilebina „если бы он предупредил“, გაუფხილებლობა gaupxilebloba „неосторожность“, დაუფხობა dauphot „напугаем“.

ж) Выпадение звуков ფ ph: დამთხალი damtxali „напуганный“, მთხალი mtxali „пугливый“, გაუთხილებლობა gautxilebloba „неосторожность“.

В двух примерах из рукописей слово კარგი kargi (хорошо) употреблено без გ g: კარგის მამაში ქარ იჯახში „в хорошей семье“, კარგი დალიცილი ქარი dalocvili „хорош, благословленный“.

з) Звук ს s утрачивается при стечении согласных, а также в указательных местоимениях:

- ე თერი e oxeri „этот пройдоха“...
- ი ბავში i bavši „тот ребенок“,
- ი ბიჭი i biči „тот мальчик“...

И) Выпадение звука გ g не является характерным для языка писателя, но иногда встречаются примеры и на это: საღა sayə „где-то“, კარგი karga „хорошо“, გვერს gvers „мимо“, მან man „там“.

И) Выпадение звука ვ v в языке персонажей и самого писателя наблюдается в конце приставки глагола გადა gada: გადურები gadurči „спасся от него“, გადურა gaduara „перестало“, გადუდგამი gadudgams „переставил“, გადისჭორა gadischora „исправил себе“, გადუჭირა gadučira „хлестнул“.

В слове *ხაით* sait звук *ძ* а утрачен только в рукописи рассказа „Несчастье“.

Например: *ხით* sit „куда“...

Наблюдается также выпадение и других звуков, но оно носит индивидуальный характер.

<i>თ t:</i>	<i>ერობ</i>	<i>erob</i>	„весыма“,
	<i>ერის</i>	<i>eris</i>	„одного“,
	<i>ერ</i>	<i>er</i>	„одну“,
	<i>ფრხხილი</i>	<i>prxili</i>	„осторожный“.

<i>შ ც:</i>	<i>მოგვასრებს</i>	<i>mogvasrebs</i>	„опередит нас“.
<i>პ პ:</i>	<i>მასინებლი</i>	<i>masinzeli</i>	„хозяин“.
<i>ბ ბ:</i>	<i>მოჯენით</i>	<i>mojenit</i>	„облокотившись“.
<i>ც ც:</i>	<i>მაინ</i>	<i>main</i>	„все же“.
<i>ხ ხ:</i>	<i>შეურაცმულებელი</i>	<i>sheuracmqopeli</i>	„оскорбительный“.
<i>ე ე:</i>	<i>სისულელებს</i>	<i>sisulelbs</i>	„глупостей“,
	<i>გეიმორა</i>	<i>geimora</i>	„повторил“.
<i>ო օ:</i>	<i>ამოხვრით</i>	<i>amoxvrit</i>	„со вздохом“.

5. Случай развития согласных

В языке Д. С. Клдиашвили часто имеет место вставка согласных. Появляются согласные *ვ v*, *მ m*, *ბ b*, *რ r*.

а) Вставлен звук *ვ v*: *საბოლოვოდ* „окончательно“, *უკვეთ უკვეთი* „лучше“, *უკვეთესი უკვეთესი* „лучший“, *საცოდვავი* „жалкий“, *საუცხოვო* *saucxovo* „чудесный“, *მაშვინ* „тогда“, *მკვდვარი* „мертвый“, *დავიცებავი* „зашину“...

б) Вставлен звук *მ m*: *სამქრივო* *samkvrivo* „вдовья“, *სამჭრალი* *samzvarali* „граница“, *მომბრი თოშმორე* „сторонник“, *სამგური* *samguri* „путевка“, *დამბრმავდი* *dambrmavdi* „ты ослеп“, *მომწეული* *mimcneuli* „признанный“, *მომთმინებით თოშტმინები* „терпеливо“, *შემთქმულები* *shemtkmulebi* „заговорщики“, *სიმპატიოსნის* *simpatiosnis* „честности“...

в) Вставляется звук *რ r*. В произведениях Д. С. Клдиашвили вставка *რ r* наблюдается только в одном слове *ხვერდახვერდა* *xvevna* в разных формах: *შეხვერდე* *sheexverce* „напроси“... *შეხვერდე* *shesaxverci* „то, о чем нужно просить“.

г) Вставляется звук *ბ b*: *კიბტრი* *kintri* „огурец“, *სანჯავრებელი* *sanjavarrebeli* „досадный, вызывающий гнев“, *ჩემნებელი*

čemnzed „обо мне“, *გუცებია* *gaucnia* „выдал“, *სადლენგრძელო* *sadlengrzelo* „тост“, *გადინი* *gadinco* „надел“.

Встречаются также единичные случаи вставки других согласных:

<i>ქ k:</i>	<i>შენებლი</i>	<i>ckneli</i>	„прут“.
<i>ღ d:</i>	<i>შეადმდგომლობა</i>	<i>šeadmdgomloba</i>	„ходатайство“.
<i>გ g:</i>	<i>გრგილად</i>	<i>grgilad</i>	„прохладно“.

6. СубSTITУЦИЯ

Этот процесс характерен для диалектов грузинского языка. В произведениях Д. С. Клдиашвили он наблюдается как в языке персонажей, так и в языке писателя.

В языке персонажей чередуются:

<i>ბ მ მ ი:</i>	<i>სანახსოვრო</i>	<i>sanaxsovrot</i>	„на память“,
	<i>ვინმებებ</i>	<i>vinmen</i>	„кто-то“.
<i>ნ ლ ლ ი:</i>	<i>თებროლებ</i>	<i>tebrole</i>	„Теброне“,
	<i>იმდევლი</i>	<i>imodeli</i>	„такой величины“.
<i>რ გ გ ი:</i>	<i>სამახსოვრო</i>	<i>samaxsovno</i>	„памятный“,
	<i>დეიმახსოვრებელი</i>	<i>deimaxsovne</i>	„запомни“.
<i>ჟ ბ ბ ე:</i>	<i>ემსებათ</i>	<i>emsebat</i>	„наполняются у них“.
<i>ვ ვ ვ პ:</i>	<i>დასაფები</i>	<i>dasapsebi</i>	„проклятый“.
<i>ზ ძ ძ ჟ:</i>	<i>საგდალი</i>	<i>sagzali</i>	„путевая проводия“,
	<i>განგრახვა</i>	<i>gangraxva</i>	„намерение“.
<i>ჟ ბ ბ ი:</i>	<i>ნაკმარები</i>	<i>nakmarebi</i>	„бывшая замужем“,
	<i>ნაცოლები</i>	<i>nacolebi</i>	„бывшая женой“.
<i>ბ ლ ლ ს:</i>	<i>საღსარი</i>	<i>saysari</i>	„средство“.
	<i>მოემწყვარი</i>	<i>moemcqura</i>	„оказался запертым“.
<i>ს ც ც ც:</i>	<i>მომბარცეთ</i>	<i>momparcet</i>	„набрейте меня“.
<i>გ გ გ დ:</i>	<i>დამათავა</i>	<i>damatava</i>	„замучил меня“.
Чередования в языке писателя:			
<i>ბ მ მ ი:</i>	<i>უნცროსი</i>	<i>uncrosi</i>	„младший“,
	<i>სანახსოვრო</i>	<i>sanaxsovro</i>	„памятный“.
<i>ლ ბ ბ ი:</i>	<i>ნიტრებით</i>	<i>nitrebit</i>	„литрами“.
<i>რ გ გ ი:</i>	<i>დაამახსოვრა</i>	<i>daamaxsovna</i>	„заставил запомнить“.
<i>ჟ ც ც პ:</i>	<i>უცფად</i>	<i>ucpad</i>	„сразу“.

ɛ d z ʒ:	განძრახვა ნიგდის	ganžrakhva nigvdis	„замысел“, „ореховый“.
b ɔ x ɣ:	უსალსრო	usayrsro	„неимущий“.
ð ʒ m v:	სიმავრისას	simavrisas	„у тестя“, „на человека“.
6 ə n m:	ადავიანებედ	adavianized	„свеча“.
3 ə v m:	ორიებდ	samteli	„оба“, „наполненный“, „наполнялось“.
	ამსებული	orimem	„побеждает нас“, „машет“.
	იმსევოდა	amsebuli	„повел кого-то“, „возбудилось“.
3 ə v b:	გვდლებს	gvzlebs	„воздух“.
	აქნებს	aknebs	„приготовления“.
d ɛ ʒ z:	გაუზღვა	gauzγva	„воздух“.
	აღზრულიყო	ažzruligo	„воздушил“.
ə ə m b:	ნაბზადისა	nabzadisma	„воздушный“.

7. Редукция

В западных диалектах грузинского языка имеются случаи, когда редукция не наблюдается там, где она должна была бы быть в соответствии с нормами грузинского литературного языка. Такое положение имеем и в языке Д. С. Клдиашвили.

Например: სამასხარო samasharo „ради шутки“, ამბავით ambavit „вестью“, ბტერობას mterobas „вражде“, ბარიდან тхаридан „из края“.

Много таких примеров и в языке самого Д. С. Клдиашвили: ერთფეროვანი ertrerovanad „однообразно“, წინანდალისკენ „к Цинацдали“, სამასხარო samasharo „шутливый“, კაპიტანის kapitanis „капитана“, ბტერის mteris „врага“, ბოძვარის možvaris „духовника“, ქვარის kmaris „мужа“...

Иногда же встречаются примеры, в которых гласный в конце основы по правилу должен сокращаться, но он не сократился: ხიდობის sigeobis „зять“, ბატარაობისას pataraobisas „в младенчестве“, ღობესკენ yobesken „к забору“, მეორედიან „со второго“.

Во II главе работы исследованы морфологические особенности языка Д. С. Клдиашвили.

1. Склонение имен

При склонении имен Д. С. Клдиашвили придерживается литературных норм, но употребляет и своеобразные формы.

а) Именительный падеж. Вопросительное местоимение რო-та в двух примерах имеет окончание -ი, чего не должно быть после основы на гласный: რო-ი, შვილო-მა-ი švilo „что, сынок?“. რო-ი, შვილო-რა-ი švilo „что, сынок?“.

б) Повествовательный (эргативный) падеж.

В одном слове окончание падежа дается в старой форме -მან -man: ღმერთ-მან გმერთ-man „бог“—это слово в данной форме встречается в 3-х местах.

в) Творительный падеж. Вопросительное местоимение რო-та передано в творительном падеже своеобразно: რ-ოთითაც იქნება r-ititac ikneba „чем будет“, რ-ოთი წუნობ რ-იti ცისიც „чем не нравится“.

С некоторыми словами этот же падеж заменяет форму с послелогом გა- gan: ჩემ-ით შეგემთხვა ჟემ-it šegemtxva „случилось из-за меня“, თქვენ-ით შემართება tkven-it memarteba „слушается из-за вас“.

Несколько слов в творительном падеже указывают на исходный пункт действия, как это было в древнегрузинском языке, т. е. употреблены без послелога: გვმოვიდა სახლ-ით gamovida saxl-it „вышел из дома“, ჭიშკრ-ით ეზოში შემოვიდა ტკონ-ით ezoši šemovida „воншел через ворота во двор“, დაემვებაან თავდალ-ბართ-ით daešvebian tavdaymart-it „спускается по склону“.

г) Направительный падеж. В языке Д. С. Клдиашвили этот падеж вместо -ად -ad и -დ -d часто оканчивается на -ათ -at и -ო -t: მაშლ-ათ mašvl-at „сватом“, დედინაცლ-ათ dedinacvl-at „мачехой“, უმხარ-ათ დიჭაკ-ათ „молодцом“... ხიდ-ათ sige-t „зятем“, მამა-ათ „отцом“...

д) Зватательный падеж. Изредка в собственных именах употреблено падежное окончание -ო -o: ბეჯან-ო bežan-o „Бежан“, არქილ-ო arçil-o „Архил“, ალექს-ო aleks-o „алексей“.

2. Употребление падежей с послелогами

Д. С. Клдиашвили употребляет почти все послелоги, имеющиеся в грузинском языке. Иногда встречаются своеобразные формы, что объясняется влиянием древнегрузинского языка, или они являются диалектными формами.

а) послелог -ხ -či употреблен в нескольких случаях с одним и тем же словом: მიღებ-ხი midyem-či „никогда“, სამიღებ-ხი-ო samidyem-či-ot „навсегда“.

б) послелог -ზედ -zed. В произведениях Д. С. Клдиашвили параллельно с послелогом -ზე -ze встречается и -ზედ -zed: ფეხ-ზედ pex-zed „на ногах“, ზებ-ზედ ŝen-zed „на тебя“, სხვებ-ზედ „на других“.

в) Послелог -ებრ -ebr. Этот послелог встречается с одним словом (სხვა sxva „другой“) სხვ-ებრ sxvebr.

Наравне с послелогом -ებრ -ebr автор употребляет и -ზებრ -mebr: ჩეულუბისა-ზებრ čeveulebisa-mebr „обыкновенно“, კუთვნილებისა-ზებრ կutvnilebisa-mebr „соответственно принадлежности“, დაბირებისა-ზებრ dapirebisa-mebr „соответственно обещанию“.

г) Послелог -გან -gan. Встречаются примеры, в которых послелог -გან -gan присоединяется к творительному падежу непосредственно без фонетических изменений: ხელით-გან xelitgan „из руки“.

Так же распространены своеобразные случаи, когда σ t перед გ g озвончен и превращен в ღ d : სახლიდგან saxlidgan „из дома“, ხელიდგან xelidgan „из руки“, ოთახიდგან otaxidgan „из комнаты“ უბიდგან pvidgan „из-за пазухи“...

д) Послелог -მდინ -mdin. Он восходит к древнегрузинскому языку и встречается и у Д. С. Клдиашвили: მანა-მდინ „до тех пор“, წლა-მდინ ცla-mdin „до года“, თავა-მდინ tava-mdin „до головы“, ღღე-მდინ ჭე-mdin „до сегодняшнего дня“, სიკვდილა-მდინ siķvdila-mdin „до смерти“, ფოთა-მდინ rotamdin „до Поти“.

е) Послелог -მდისინ -mdisin. Этот послелог является диалектной формой послелога -მდე -mde и употреблен автором с одним словом в разных формах: აქა-მდისინ aka-mdisin „до сих пор“.

ж) Как исключение, в языке Д. С. Клдиашвили встречается послелог -თვის -tvin вместо -თვის -tvis: გულის-თვის gulistvin „для сердца“, მის-თვის mis-tvin „для него“...

3. Образование множественного числа

В произведениях Д. С. Клдиашвили главным образом распространено образование множественного числа при помощи суффикса -ებ- -eb-, и сравнительно редко встречаются суффиксы -ნ- -n-, -ტ- -t: დამჯერ-ნ-ი damžer-n-i „послушные“, რო-

მელ-თ romel-t „которым“, მცხოვრებ-თ mehowreb-t „жителям“, ნაწარმოებ-თი naçarmoeb-ta „произведениям“.

Имеются случаи двойного образования множественного числа: ყმაცვილ-ებ-თ qmaçvil-eb-t „юношам“, კეტილ-ებ-თ ke-til-eb-t „приятелям“, მეგობრ-ებ-თი megobr-eb-ta „друзьям“.

4. Местоимение

а) Особую форму имеют личные местоимения იხილი isini и იგილი iglini. Вместо них имеем: იხები iseni „они“, იგენდი igenda „они“.

б) В указательных местоимениях ის is „тот“, ეს es „этот“ часто выпадает ე s: ე თხერი e oxeri „этот пройдоха“, ე მაძებელი e mamaçemi „этот мой отец“, ე ქალები e kalebi „эти женщины“, ი სულელი i suleli „тот сумасшедший“, ი ბიჭი i biçi „тот мальчик“.

в) Вопросительное местоимение რომელი romeli „который“ в рукописях Д. С. Клдиашвили употреблено как относительное, без частицы -ც -c, что соответствует нормам древнегрузинского языка: მატარებლით, რომელი მოდის ბაქოში matareblit, romeli modis bakoši „поездом, который идет в Баку“. გამოჩენდა ეკვირინეს თავი, რომელი ერთი მინუტით miimala „показалась голова Еквирине, которая скрылась на минуту“. მოძახება გამობეჭებულის ხამართვა ჯორი moazaxa man bičs, romelma solomans čamoartva žori „он окликнул мальчика, который принял от Соломана мула“.

5. Наречие

Наречие როგორ rogor „как“ в языке Д. С. Клдиашвили представлено в форме რავა rava „как“: რავა მთარევს თავის რაშ rava moatrevs tavis rašs „как тащит своего сказочного коня“. აბა, რავა დააგდებს aba, rava daagdebs „ну, как бросит“, რავა ხარ, ბიჭო? rava xar, bičo? „как поживаешь, мальчик?“...

В некоторых случаях რავა rava „как“ употреблено с частицей -ც -c: რავარც მე თქვენ მიყვარხართ — ravarc me tkven miqvarxart „как я вас люблю“; რავარც გვიცხვრია — ravarc

gvic̄ovria „как жили“; ḥoqar მოგეხსენებათ ravarc mogexsenebat „как вам известно“.

Наречие ძლიერ ვlier „очень“ часто встречается в форме ძრიელ ვriel; ძრიელ ესიამოვნა ვriel esiamovna „получил большое удовольствие“; უკლის ძრიელ უყვარდა ვvelas ვriel uqvarda „все его очень любили“; ძრიელ იზიდავდა ვriel izidavda „очень привлекал“.

Наречие времени მერე memre „потом“ в рукописях часто употреблено как მერე memre „потом“: მერე თვითობ ბახვ memre tviton naxav „потом сам увидишь“; მერე ვი ისევ მიწუება memre ki isev mišueba „потом опять забвение“...

6. Союз

Союз რომ том „что“ в некоторых местах употреблен без დ თ, а в некоторых случаях добавляется დ а (რომა რома „что“).

В произведениях Д. С. Клдиашвили параллельно с противительным союзом მაგრამ „но“ довольно часто наблюдается и მარა мара „но“.

Противительный союз თორებ torem „а то“ имеет своеобразную форму თვარი tvara.

7. Частицы

В языке Д. С. Клдиашвили употреблена частица ქე ke, которая характерна для диалектов Западной Грузии (Квемо-имерский, гурийский, аджарский). Эта частица встречается с глаголами и усиливает их значение:

ქე ვნაბობ	ke vnanob	„жалею“;
ქე მაქვს	ke makvs	„имею“;
ქე მოხვდა	ke moxvda	„попал“.

Встречается эта частица и с -ც -ც:

ქც გაუსტუმრებია	kec gaus̄tumrebia	„выпроводил“;
ქც დაკუტდება	kec dakutdeba	„зачахнет“.

ქე ke и ქც kec соответствующей формы в русском языке не имеют. Кроме этого, в языке писателя частица—მა „ж“

употребляется в значении და თაშ, что является особенностью диалектов Восточной Грузии:

და რა მექნა	ma ta meknā	„что же мне оставалось делать?“
და რა საქმეა	ma ra Šeni sakmea	„какое ж твоё дело?“
და რა გეგონა?	ma ra gegonat	„что ж было бы?“

8. Междометие

Д. С. Клдиашвили использует те междометия, которые имеются в грузинском литературном языке. Исключение составляет იმე imē, которое в имерском диалекте выражает удивление: იმე, რაღ ვთქვა imē, gača vtkvā „ой, что же мне сказать!“ იმე, რა ბახე imē, ga naxes „ой, что увидел“.

9. Словообразование

Уменьшительные формы в грузинском литературном языке встречаются редко, они больше распространены в диалектах и в языке Д. С. Клдиашвили.

Формантами уменьшительных имен служат: -ი -ა:

სიმონ-ი	simon-i	„Симона“,
ლევან-ი	levan-i	„Левана“,
ნესტორ-ი	nestor-i	„Нестора“;
-ია -ia: პავლ-ია	pavl-ia	„Павлиа“,
პეტრ-ია	petr-ia	„Петриа“,
თედორ-ია	tedor-ia	„Тедориа“,
ვარლამ-ია	varlam-ia	„Варламиа“,
ნესტორ-ია	nestor-ia	„Несториа“.
-იკა -ika: დათ-იკა	dat-ika	„Датика“,
კეკელ-იკა	kekeli-ika	„Кекелика“. „Датуни“.
-ელა -ela: შოში-ელა	šoši-ela	„Шошиела“.
-უნ(ა)-un(a): გოგ-უნ-ი	gog-un-i	„Гогуни“,
დათ-უნ-ი	dat-un-i	„Датуни“.

Диалектными являются и такие формы:

საქართველო-იან-ი	saknar-ian-i	„рабочее время“,
მცველო-იან-ი	mçvir-ian-i	„грязнуля“,

შუბჟელ-იან-ი çunçkl-ian-i „сосливый,
სიყვარულ-იან-ი siqvarul-ian-i „любезный“.

უ-ო უ-ი: უ-საზომ-ო u-sazom-o „безмерный“,
უ-საქართ-ო u-saknar-o „бездобразный“.

სა-ო sa-0: სა-მწყებ-ო sa-mçqs-o „частва“,
სა-სასმ-ო sa-sasm-o „сосуд для питья“,
სა-წინა-ო sa-çina-o „прихожая“,
სა-მჯგრივ-ო sa-mkvriv-o „вдовий“,
სა-ცოლ-ო sa-col-o „жених“.

უ-უ-ეს უ-ი-ეს: უ-უ-ცოდვილ-ებ-ი უ-ი-codvil-es-i „безгрешный“.

10. Глагол

В языке Д. С. Клдиашвили редко встречаются своеобразные формы глагола.

а) Личные показатели.

Обозначение лица в глагольной форме несколько необычно: პ- უ- — утрачивается перед უ ი:

მიუსვ-მიუსვი	miusv-mousvi	„убирается“,
შემოუარო	šemouaro	„должен обойти“,
გოუძლებო	gouzlebt	„вытерним“...

Как в диалектах, так и в языке Д. С. Клдиашвили часто встречается субъективный суффикс III лица множественного числа -ებ -ენ — вместо суффикса -ებ -en:

შეწუხდ-ებ	secuxd-en	„побеспокоились“.
შიშობდ-ებ	šišobd-en	„опасались“,
მიეჩვ-ებ	miečvi-en	„привыкли“,
იცოდ-ებ	icod-en	„знали“,
გაიფანტ-ებ	gaiapant-en	„рассеялись“...

Результатом влияния имерского диалекта на язык писателя являются следующие формы:

არი-ებ	ari-en	„есть“,
ტირი-ებ	tiri-en	„плачут“,
გავლარი-ებ	gavlari-en	„похожи“.

Глагольное окончание -ე -ი в некоторых глаголах не имеет своих функций:

შემიღლია-ბ	šemizlia-n	„могу“,
გეშინა-ბ	mešinia-n	„боюсь“...

В рукописи Д. С. Клдиашвили в нескольких примерах префикс პ- h-, обозначающий III лицо косвенного объекта, перед глашным сохраняется:

შეგეკითხა	še-h-eekitxa	„спросил“,
ჩაგეკითხა	şa-h-eikitxa	„расспросил“,
შეგუყვირა	še-h-pqvira	„накричал“.

Показатель III субъективного лица -ე -s перед суффиксом множественности -ო -t в глаголах во многих случаях сохранился:

მოგცემ-ს-ო	mogcem-s-t	„дадут“,
გკითხავ-ს-ო	gkitxav-s-t	„спрашивают“,
აქვ-ს-ო	akv-s-t	„имеют“,
გიშლი-ს-ო	gišli-s-t	„мешают“,
წაგიყვან-ს-ო	çagiqvan-s-t	„вас возьмут“...

Неуместно употреблен პ- hs- в формах: შესძლო šehszlo „смог“, გადასუცველი gadahscqvets „репит“, შესძიხა šehszaxa „восхликал“, დასძიხებოდა dahszineboda „заснул“.

Случай неправильного употребления პ- h-: გაპერებოდა galikreboda „исчезал“, პესნიდა hxsnidia „развязывал“, გაპედა gahxda „походел“, დაპრინავდა dahprinayda „летал“...

Случай неправильного употребления ს- s-: შესუციტევდნენ „прекращали“, სჩანდა scanda „видно было“, შესუცებოდა šescuhedba „побеспокоился“.

Нужны личные показатели, но писатель не употребляет их в глаголах ყავს qavs „имеет“, ქონდა konda „имел“.

б) Тематические показатели.

В языке писателя засвидетельствовано чередование тематических показателей, что является характерной особенностью диалектов грузинского языка.

Примеры:

-ოვ -ავ → -ომ -ამ: მომკლამთ momklamt „убьете меня“;
ჰკლამებ ჰკლамен „убивают“, დაგლუამბ დაგურამას „погубит он тебя“, ვნახამთ ვნახамт „увидим“, ხედამ ხედამ „видишь“.

-ებ -eb → -ობ -ob: ორიალობდა trialobda „он крутится“, ფუშულობდა puspusobda „он суетился“, ქადაგობდა kadagobda „он проповедывал“, ქაქანობდა kakanobda „болтал“, ძაგხაგობებ загзагобен „трясутся“.

-ვს -ev → -ებ -eb: გვძლებს gvzlebs „он нас одолевает“, აქნებს aknebs „машет“, მოგიმტვრებ mogimtvreb „сломаю тебе“.

-ებ -eb → -ავ -av: უწყალავდა nçqalavda „надоедал“, დაბადავს dabadavs „родит“.

-ი -i → -ავ -av: დაღალავს dayalavs „утомит он его“, უღოვდა nçyalavda „он утомлял его“.

Встречаются и такие формы, где тематические показатели являются лишними.

например: იწმენდავდა içmendavda „он чистил для себя“, მოქუხავდებ მოქუხავდnen „шли, громыхая“, იგრეხავდა igrekhavda „он крутил для себя“, ქონებია konebia „оказывается у него имелось“.

в) Превербы.

Д. С. Кладишвили в своих произведениях употребляет архаичные формы с превербами как личных, так и безличных глаголах:

აღ- აღ: აღხოვ აუხოე „перебей“, აღსრულება აუსრულება „исполнение“.

გან- gan-: განსწავლული ganscavluli „ученый“, განსხვავებული gansxavebulad „разнообразно“, განხახვაში „в намерении“.

გარდა- garda-: გარდაწყვეტილების gardaqveṭilebis „решения“, გარდაეცა dardaeca „передали ему“, გარდაქცეული gardakceuli „превращенный“, გარდაწყვიტა gardaqviti „он решил“.

Превербы ზე- შე- и მო- თო- употребляются писателем в видоизмененной форме: ზა- შა- и მა- თა-: ზამოვიარე შamoviare „я объездил“, ზამოვიჯექით შamomijekit „подсаживайтесь“, ზამოვიდა შamovida „он вошел“, ზმევი თameci „дай мне“, მამერეოდი თamereodi „ты меня одолел бы“, მამუვანე თamuvane „ты приведи его ко мне“.

11. Причастие

У Д. С. Кладишвили встречаются такие формы причастий, которые редко употребляются в литературном языке.

Префиксальное образование:

უ- უ-: და-უ-ღალავად da-u-yalavađ „неутомимо“, უ-რცხვათ u-rexvat „бессовестно“.

ნა- ნა-: ნა-ჭამლი na-çamali „отравленный“, ნა-ბოზი ნa-bozisi „намеченный“. ნა-მალავად na-malavađ „скрытно“.

სა- სა-: სა-ბიჭვი sa-biçgi „тробль“, სა-დლომი sa-dlommi „предназначенный для насыщения“, სა-მუროვიდან sa-murowidan „из ограды“, სა-მურავი sa-murävi „отрада“, სა-ფარავი sa-paravi „прикрытие“.

Префиксально-суффиксальное образование:

სა—ობ sa—is:

და-სა-კლ-ის-ი	da-sa-kl-is-i	„предназначенное для убоя“,
სა-ვარგ-ის-ი	sa-varg-is-i	„пригодный“,
გა-სა-ძლ-ის-ი	ga-sa-žl-is-i	„ноский“,
შე-სა-ბრალ-ის-ი	še-sa-bral-is-i	„жалкий“,
მო-სა-ხმარ-ის-ი	mo-sa-xmar-is-i	„предназначенный для употребления“,

სა—არ→სა—ერ sa—ar→sa—er: სა-მუშევ-ერ-ი sa-mušev-er-i „рабочее место“.

Суффиксальное образование:

При таком образовании часто чередуются суффиксы -ოლ-il и -ულ-ul: მოღალ-ულ-ბა moğal-ul-ba „уставший“; დამს-ილ-i „слепец“, მონდომ-ოლ-o mondrom-il-i „старательный“.

В третьей главе диссертационной работы представлены синтаксические особенности языка Д. С. Кладишвили. Выявленные нами отклонения от норм новогрузинского литературного языка — результат влияния древнегрузинского, а также диалектов современного языка.

1. Отсутствие согласования определяющего и определяемого в падеже

а) Определяемое слово стоит в именительном падеже, а от определяющего имени усечено падежное окончание -ი -i: ისეთ მაღლებელი ვარ iset malbeli var „я так благодарен“, ისეთ აღღლებული იყო is set aghlebeli iço „он был так взволнован“, ბინდგადაკრულ თვალები bindgadakrul tvalebi „затуманные глаза“, ზემოჩეულ სევდა შემოჩეულ sevda „привычная тоска“...

б) Определяемое слово в эргативе, а определяющее — без падежного окончания: ოხტა ოხაება oxer aqatma „проклятая водка“, მოძღვარ ცრემლებმა momdgar cremlebma „подступившие слезы“, ამნაირ შექცევამ amnair šekcevam „такое развлечение“...

в) Определяемое слово в датальном падеже, определяющее — в именительном: განათლებული მოძღვრებს ganatlebuli mo-
zγvaris „образованному наставнику“; გამოცდილი ქალს gamo-
edili kals „опытной женщине“; გადაღლებული სიცოცხლეს ga-
γlebuli sicocxles „собачьей жизни“...

г) Определяемое слово в родительном падеже, а определяющее не имеет падежного окончания: ამნაირ ამნანაგის amnair
amxanagis „такого товарища“; საყვარელ მოძღვრის saqvareli
mozγvaris „любимого наставника“; ცოლშვილის ვაჟის colšvili-
važis „женатого сына“...

д) Определяемое слово в творительном падеже, а определяющее не имеет падежного окончания: ერთ სიტყვით ert sit-
qvit „одним словом“.

2. Согласование определяющего с определяемым словом в падеже

а) Согласование в дательном падеже: მეტს არაფერს
გთხოვთ mets arapes gtxovt „больше Вас ни о чем не прошу“;
სრულს კეშარიტებას sruls česmaritębas „сущую истину“; ზენს
საყვარელს დედ-მამას šens saqvarels ded-mamas „твоим люби-
мым родителям“; ძვირფის ქალს კვირპას kals „дорогой жен-
щине“...

б) Согласование в родительном падеже: ხუთის წლის xutis
clis „пяти лет“; მოწვეულის მმობილის moçveulis zmobilis „при-
глашенного побратима“; დადარდინებულის სახის dadardianeblu-
lis saxis „озабоченного лица“; ბალანის ტავალის tavalis tanis
„высокого роста“.

в) Согласование в творительном падеже: ნასწარლის შვილის
nasçavlis švilit „ученым сыном“; ცოცხალის ენით სიხა-
ლის enit „живым языком“; დიდის გასაჭირით didis gasačirit
„с большим затруднением“; ჩამოტანილის ამბით ჯამოტანილის
ambit „привезенной вестью“; დიდის სიყვარულით didis siqva-
rulit „с большою любовью“.

3. Подлежащее со сказуемым, выраженным непереходным глаголом

В произведениях Д. С. Клдиашвили так же, как и в ди-
алектах грузинского языка, подлежащее иногда встречается в
эргативе с непереходным глаголом. Например: ბესარიონმა ვი-
წია besarionma gaicia „Виссарион рванулся“; მოკეცა მუტხა-
რებ მოიხედა მუტხარებ „онечаленный согнулся“; სტუმარმა მო-
მუჯა სტუმარმა momiqva „гость рассказал мне“; ნატალიამ მა-
ზათ იყო nataliam mzat iqo „Наталия была готова“.

4. Согласование подлежащего со сказуемым в числе

Если подлежащее стоит во множественном числе и имеет
в качестве определяющего имя числительное или некоторые
местоимения, то сказуемое стоит во множественном числе,
что является результатом влияния диалектной речи. Напри-
мер: სამივე დედა-შვილები მაგიდას შემოუხდებებ samive deda-
švilebi magidas šemousxden „все трое, мать и дети уселись
за стол“; მამებები ბანაქში ორივე გენერალები mividnen banakshi
orive generlebi „оба генерала пришли в лагерь“; ზოგიერთი
ქალები წამოდგენებ zogierti kalebi çamodgnen „некоторые жен-
щины привстали“.

Имеются также примеры согласования подлежащего со
сказуемым в числе по смыслу: დატრიალდებებ ორივე ცოლ-
ქარი დატრიალden orive col-kmari „засутились супруги“;
ორივე დედა-შვილმა ხმა გაქ-
მინდეს „мать и дети, все замолкли“; რამდენიმე ბოქარი ცხარე
საყვედურით გამდენიდებ ramdenime nokari cxare saqvedurit
gamovidnen „несколько приказчиков выступили с горьким упре-
ком“. Имеются случаи согласования сказуемого с собиратель-
ными именами в числе по смыслу: ევლებოდნებ ამ სკოლას ეს
ხალხი eyleboden am skolas es xalxi „этую школу лелеяли эти
люди“; უფროსები ბუნებრები იყენებ იყენების prosoba punktze iqyen
„на пункте было начальство“.

5. Согласование дополнения с определяющим словом в числе

Встречаются примеры согласования по смыслу дополнения с определяющим словом во множественном числе: ჩამუარი ყველა ჯგუფის პატი „обошел все группы“; დათხოვ ყველა ქალიშვილის დათხოვა კალიშვილი „всех девушек он выдал замуж“; გაზირო მრავალი თანამშრომლები შეიცვალა gazetma mravali tanamšromlebi šeizina „газета приобрела много сотрудников“, აქ შევხვდი ბევრს ნაცნობებს ak šeixvdi bevrs naçnobebis „здесь я встретился со многими знакомыми“.

6. Падежи дополнения

В рукописях Д. С. Клдиашвили кое-где встречаются такие примеры, в которых дополнение вместо дательного падежа стоит в именительном, что является характерным для диалектов: ძაღლმა უცრო მუუზირა ყველა ჰაულმა კრისტინა დერა „собака чаще стала лаять“; ბახვარი მამული ძაღლი წერილები ნახევარი mamuli გარების „половину имения возьмет брат“.

В тех же рукописях имеются примеры, в которых дополнение дано в форме основы (без падежного окончания): ელარაკებოდა ოტია დედამის „Отия разговаривал со своей матерью“; გულ იმაგრებდა დედობრივი გრძების gul imagrebda dedobrivi grznobis „материнское чувство укреплялось“.

7. Обстоятельства времени и места

Слова, выражющие обстоятельство времени, встречаются в дательном падеже вместо творительного, что следует рассматривать как влияние диалектной речи: ერთ დღის ert dilas „одним утром“; ადგა დღის adga dilas „стал утром“; შესაძებელი ცინა გამეს „прошлой ночью“...

Слова, обозначающие обстоятельство места, встречаются без предлога -ში -si (в) в дательном падеже: იგი ხშირად მიდიოდა ხოვთარ თავის სახლს igi xširad midioda rogorc tavisi saxls „он часто приходил как в свой дом“; ჩვენ მივდივართ სახერებელი ჭენ midivart saçxeres „мы едем в Сачхере“...

8. Двойное отрицание

Двойное отрицания широко распространено как в литературном языке, так и в диалектах грузинского языка. Оно встречается и в произведениях Д. С. Клдиашвили.

Например: მაშლობიდან არაფერი ხეირი ar gamovida „из сватовства никакой выгоды не вышло“; მე არაფერს საშვალებას არ დავერიდეთ me agapers sašvalebas ar daverideo „я, мол, ни с чем не посчитался“; ვერაფერს ვერ გამიგებენ ver gamigeben “ничего они у меня не поймут“...

Заключительная часть работы посвящена лексике Д. С. Клдиашвили. В диссертационной работе отмечается, что писатель внес определенный вклад в дело обогащения новогрузинского литературного языка. Приведены примеры из диалектной речи, где часто употребляются заимствованные из других языков слова. Заимствованные слова (особенно из русского языка) писатель часто употребляет без изменения, хотя кое-где имеются примеры, когда они содержат грузинские словообразовательные аффиксы.

а) Негрузинские слова, заимствованные из других языков и употребляемые без изменения: ბალკონი balkoni „балкон“, ეგზამენი egzameni „экзамены“, მასტერი masteri „мастер“, ოტასუქი otplusk „отпуск“...

б) В качестве примеров заимствованных слов с грузинскими аффиксами можно назвать: ბალკონ-იან-ი balkon-ian-i „с балконом“, ეტაჟ-იან-ი ešaj-ian-i „с этажом“, სტოლა-ხალხი-ობა-მ stolnačalnik-oba-m „столональничество“, სერიოზ-იან-ი seriōzn-oba „серьезность“, პრაპორ-შიკ-იან-ი praporšik-oba „прапорщикство“... В указанных примерах можно выделять суффиксы -იან и -ობა -oba.

Из заимствованного слова при помощи префикса უ- и (без) и суффикса -ო -o образована форма უ-პრაპორ-იან-ი -ian и -ობა -oba.

В произведениях Д. С. Клдиашвили наряду с имерской лексикой встречаются соответствующие формы из других диалектов, чаще всего гурийские, аджарские и рачинские слова, что можно объяснить территориальной близостью Имерети с Гурией и Рачой. Что же касается аджарского, то следует

отметить, что писатель долгие годы жил и работал в Батуми (столице Аджарии).

В настоящей работе приводятся наиболее распространенные диалектные слова, встречающиеся в произведениях Д. С. Клдиашвили.

Например:

օյօբօ akana „здесь“, օյօմօ aketi „сюда“,
ծօլօբօ bayana „ребенок“, ծօշօ bičgi „подпорка“..

К работе прилагаются образцы диалектной речи родного села писателя. Нами собраны воспоминания современников о Д. С. Клдиашвили и его семье, а также народные сказки, предания, стихотворения, загадки, записанные нами в этом же селе.

В диссертационной работе использованы и проанализированы некоторые слова, взятые из моих записей.

Основные выводы представленной работы опубликованы в виде отдельных статей (См. „Труды Сухумского госпединститута“, т. XII, 1959 г., стр. 135—153; т. XIII, 1960 г., стр. 115—158).
